

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ УСЛУГИ И КРИТЕРИИ ЕЕ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ РАБОТЫ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

И.Б. Иловайский¹, канд. юрид. наук, доцент

Д.Н. Давтян-Давыдова², старший преподаватель

¹Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

²Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-2-87-92

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию проблем, связанных с отсутствием легальных определений таких терминов как «услуга» и «работа» для целей гражданского-правового регулирования, а также внешним сходством обязательств, вытекающих из договоров возмездного оказания услуг и договоров подряда. Действующее законодательство, хотя и разделяет, понятия услуг и работ, однако, не дает каких-либо критериев для их разграничения. Возникает проблема, когда отделить оказываемую услугу от выполняемой работы представляется крайне затруднительным и это как следствие, влияет на выбор гражданско-правового договора, который будет опосредовать движение услуги или работы. В статье представлены пути решения сложившейся ситуации, рассмотрены и обоснованы конкретные критерии разграничения таких договоров. Выделение подобных критериев поможет правоприменителю и предполагаемым контрагентам соответствующих сделок, в последующем, разграничивать эти две договорные конструкции.*

***Ключевые слова:** услуга, работа, договор подряда, договор возмездного оказания услуг, исполнитель, подрядчик, заказчик.*

Современное развитие науки и техники, информационных технологий выступает мощным толчком к развитию информационного общества. В настоящее время не вызывает сомнений переход России на этот этап общественного развития. Между тем, как известно, в рамках информационного общества особую роль приобретает сфера услуг. Именно услуги получают широкое распространение во всех областях и сферах производственной, общественной и частной жизни. Так, по информации Росстата в январе 2019 г., населению было оказано **платных услуг** на 785,7 млрд. рублей. Удельный вес расходов на оплату услуг в потребительских расходах населения в январе 2019 г. составил 21,7% (в январе 2018 г. – 22,3%)». Наблюдается активный рост платных услуг, а также бытовых услуг, оказываемых населению.

Представленные выше сведения убедительно демонстрируют, что в современном гражданском обороте услуги приобретают

особое значение и выполняют существенную роль в опосредовании имущественно-стоимостных отношений между хозяйствующими субъектами. Тем не менее, действующее законодательство, хотя и разделяет, понятия услуг и работ, однако, не дает каких-либо критериев для их разграничения. Возникает проблема, когда отделить оказываемую услугу от выполняемой работы представляется крайне затруднительным, а это, как следствие, влияет и на выбор гражданско-правового договора, который будет опосредовать движение услуги или работы.

Понятие услуги и критерии ее отграничения от работы в контексте действующего гражданского законодательства

Правовое регулирование возмездного оказания услуг осуществляется нормами гл.39 ГК РФ. Согласно п.2 ст.779 ГК РФ, «правила настоящей главы (гл.39) применяются к договорам оказания услуг связи,

медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса». Из содержания нормы проистекает первая проблема, связанная с отграничением договора оказания услуг и договора подряда. Согласно формулировке «за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37 ...», отношения, связанные с оказанием услуг также, то есть помимо договора возмездного оказания услуг могут регулироваться и договором подряда. Правила ст.783 ГК РФ, устанавливая возможность субсидиарного применения норм, посвященных договору подряда к договору возмездного оказания услуг, еще более сближают два эти правовых института, которые должны по своей природе регулировать различные отношения, тем самым усложняя проблему правовой дифференциации возмездного оказания услуг и подряда.

Подобная позиция законодателя приводит к тому, что в любом случае неопределенности по поводу того, как следует урегулировать отношение, связанное с оказанием услуг, сторонам договора, правоприменителю необходимо будет обращаться к положениям договора подряда, хотя эта договорная конструкция, в свою очередь, направлена на достижение несколько иного правового результата и предполагает отличный от оказания услуг процесс его достижения. Вполне возможно, что такой подход более обусловлен особенностями законодательной техники, чем особенностями правового регулирования.

Проблемы правовой дифференциации договора возмездного оказания услуг и договора подряда, также усугубляются и тем, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение как «работы», так и «услуги». Закрепление в ст. 779 ГК РФ того, что оказание услуги есть «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности» не вносит какой-либо конкретики и ясности, поскольку работа – это

всегда также деятельность и предполагает совершение действий для получения конкретного результата.

Поэтому, возможным способом разрешения правовой неопределенности представляется обращение к другим актам, в которых для целей правового регулирования раскрывается содержание этих понятий, детализируются их отличительные черты.

Так, в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указывается, что «под работой следует понимать действие (комплекс действий), имеющее материально выраженный результат и совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя на возмездной договорной основе». Под услугой же «следует понимать действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора». Таким образом, важным критерием для отграничения услуги от работы является наличие или отсутствие материально выраженного результата.

О подобном критерии также говорит Иванов Н.В., указывая на то, что результат работы всегда «является материальным, поскольку представляет собой устойчивое изменение материальной обстановки».

Гонгало Ю.Б. указывает, что «основным признаком договора подряда, отличающим его от схожего с ним договора возмездного оказания услуг, является наличие овеществленного результата». Подобная позиция, хотя и представляется верной, но между тем не согласовывается с точкой зрения Иванова Н.В., который подчеркивает, что результат работы «не всегда может считаться овеществленным, так как изменение материальной обстановки возможно и без появления новой или изменения существовавшей ранее вещи». Так, при погрузо-разгрузочных работах, ремонтных работах, по его мнению, «очевидно

ден объективированный результат, свидетельствующий об устойчивом изменении материальной обстановки», но в этом случае, не происходит создания, переработки или обработки вещи.

Применко Ю.В. замечает, что «в обязательствах по оказанию услуг результат неотделим от деятельности исполнителя, а процесс потребления услуги осуществляется, как правило, в момент ее оказания». Кроме того, она также упоминает о существенном значении личности самого исполнителя как характерном признаке договора возмездного оказания услуг. Действительно, особенность правоотношения договора возмездного оказания услуг выражается в том, что, по общему правилу, услуга оказывается лично исполнителем и это прямо закреплено в ст. 780 ГК РФ, в то время как по договору подряда такого существенного значения личности подрядчика не предполагается (ст. 706 ГК РФ).

Несмотря на то, что личность исполнителя, действительно играет важную роль для заказчика и применительно к договорам оказания услуг наличие такого критерия более очевидно, чем для договора подряда, однако нельзя этот критерий все-таки считать имманентным, то есть присущим именно договору возмездного оказания услуг. Так как, во-первых, личное исполнение присуще не всем обязательствам по оказанию услуг. И, во-вторых, по соглашению сторон личность подрядчика может приобретать и существенное значение для заказчика при заключении и исполнении договора подряда. Это, еще раз, подчеркивает диспозитивность гражданско-правового регулирования и возможность сторон повлиять своим соглашением (своей согласованной волей) на содержание договора и вытекающего из него обязательства. Однако, в договоре подряда условие о существенном значении личности стороны должны изложить в позитивной (положительной форме): «личность подрядчика имеет существенное значение», а в договоре возмездного оказания услуг – в негативной: «личность исполнителя не имеет существенного значения»

Астапова Е.В. и Кириченко С.В., с целью разрешения возникающих в юридиче-

ской практике трудностей, связанных с определением понятия услуги, выделяют следующие ее характерные признаки: «во-первых, услуга реализуется в форме волевого акта, что предполагает активность совершения деятельности оказывающим ее лицом; во-вторых, правовой интерес заказчика услуги возникает в связи с желанием получения совокупности определенных благ, которые ему полезны либо же могут быть им использованы; в-третьих, в основу услуги положен не сам результат, а действия, которые приводят к такому результату». Первый и второй признаки характерны в целом также и для подряда, поскольку изготовление новой вещи либо переработка (обработка) ранее созданной вещи всегда предполагают активную форму поведения субъекта, то есть совершение им действий, направленных на достижение конкретного результата. Получение определенного рода благ характерно как для договора подряда, так и для договора возмездного оказания услуг, с той лишь разницей, что при подряде происходит получение материальных благ, в то время как при оказании услуг – нематериальных (например, получение информации, консультации и т.п.). В свою очередь, третий признак может и должен быть положен в основу разграничения подряда и оказания услуг, ведь, заказчика при договоре подряда в подавляющей степени интересует именно результат работ, а не процесс его выполнения. Все же права заказчика, в частности, право на проверку хода выполнения работы, ее качества и др. направлены именно на то, чтобы достичь того результата работы, на который он рассчитывал при заключении договора.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, стоматологические, парикмахерские, аудиторские услуги и др. для целей гражданско-правового регулирования скорее должны считаться работами, поскольку в результате их совершения происходит устойчивое изменение материальной обстановки и, кроме того, воспользоваться результатом такой работы/услуги можно после ее выполнения/оказания. Также результаты таких работ/услуг объективно отделимы от лично-

сти лица их осуществляющих, то есть не обладают таким критерием как неразрывная связь с личностью их носителя. Поэтому к таким «услугам», «должны применяться нормы о подряде».

Объективная необходимость в выработке действенных методов и средств отграничения договора подряда от договора возмездного оказания услуг, послужила причиной вынесения множества решений судов, в которых также обосновываются критерии разграничения таких договоров.

Так, Конституционный Суд в Постановлении от 23.01.2007 № 1-П замечает, что «определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин».

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 N 4593/13, указывается, что предметом договора возмездного оказания услуг является «совершение определенных действий или деятельности», а предметом договора подряда – «достижение определенного результата».

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N 18140/09 по делу N A56-59822/2008 отмечается, что «при возмездном оказании услуг заказчика интересует именно деятельность исполнителя, не приводящая непосредственно к созданию вещественного результата», в то время как интерес заказчика по договору подряда заключается «в достижении определенного вещественного результата».

Подобные позиции прослеживаются и в решениях других судов (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02.03.2010 по делу N A27-9091/2009, Постановление Президиума ВАС РФ от

27.04.2010 N 18140/09 по делу N A56-59822/2008, Определение ВАС РФ от 15.07.2011 N ВАС-9053/11 по делу N A71-9515/2010-A17, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.07.2015 N Ф06-24865/2015 по делу N A55-10845/2014, Постановление ФАС Уральского округа от 05.11.2008 N Ф09-8056/08-С4 по делу N A76-26941/2007-25-960/233/12-298).

Заключение

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что отграничение договора подряда и договора возмездного оказания услуг представляется весьма сложной и запутанной задачей. Это обусловлено правовой природой договорных конструкции и особенностью отношений, которые они порождают. Между тем, во всех случаях неопределенности по поводу того, с чем приходится иметь дело: с услугой или работой, следует руководствоваться:

1) критериями результата деятельности: если результат материальный – то работа, иначе – услуга;

2) возможности отделения полезной деятельности от личности исполнителя: если такое отделение возможно – то работа, в другом случае – услуга;

3) интереса получателя работы/услуги: если интерес заключается непосредственно в деятельности, совершаемой исполнителем – то услуга, если интерес заключается в получении завершеного овеществленного результата – то работа;

4) наличие или отсутствие неразрывной связи с личностью носителя: если, соответствующая деятельность неотделима от личности носителя, невозможна ее дальнейшая передача заказчику или другим лицам, реализуется и потребляется в процессе ее осуществления (оказания), то это услуга, в другом случае – работа.

Полагаем, что выделение подобных критериев поможет правоприменителю и предполагаемым контрагентам соответствующих сделок, в последующем, разграничивать эти две договорные конструкции и более тщательно проводить правовую дифференциацию между ними.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – 2019.
2. Рынок платных услуг населению в январе 2019 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_01/IssWWW.exe/Stg/d01/2-2-3.doc.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/408deb9a985dae8c5008e766865a0b0e4f6e4a0d/.
4. Астапова Е.В., Кириченко С.В. Договор возмездного оказания юридических услуг и проблемы его исполнения // Юрист-Правоведь. – 2017. – №4 (83). – С. 153.
5. Подряд. Общие положения: Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – 377 с.
6. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало – 2016. – 167 с.
7. Применко, Ю. В. Правовые аспекты договора возмездного оказания услуг / Ю. В. Применко // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2017. – № 12(12). – С. 88-89. – EDN ZSRZAJ.
8. Шленина, А.В. Роль сферы услуг в информационном обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/1000/1/69.pdf>.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N 18140/09 по делу N А56-59822/2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=151735#010620855424511211>.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65713/.

**THE PROBLEM OF THE CONCEPT OF SERVICE AND THE CRITERIA FOR ITS
SEPARATION FROM WORK IN THE CONTEXT OF THE CURRENT
CIVIL LEGISLATION**

I.B. Ilvayskiy¹, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

D.N. Davtyan-Davydova², *Senior Lecturer*

¹**Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**

²**Volgograd State University
(Russia, Volgograd)**

***Abstract.** The article is devoted to the study of problems related to the lack of legal definitions of terms such as "service" and "work" for the purposes of civil law regulation, as well as the external similarity of obligations arising from contracts for the provision of paid services and contract contracts. The current legislation, although it separates the concepts of services and works, however, does not provide any criteria for their differentiation. There is a problem when it is extremely difficult to separate the service provided from the work performed, and this, as a consequence, affects the choice of a civil contract that will mediate the movement of the service or work. The article presents ways to solve the current situation, discusses and justifies specific criteria for distinguishing such contracts. The allocation of such criteria will help the law enforcement officer and the prospective counterparties of the relevant transactions, in the future, to distinguish between these two contractual constructions.*

***Keywords:** service, work, contract, contract for paid services, contractor, contractor, customer.*